

Эврика!

От редакции. Валентин Козачков — старейший режиссер Одесской киностудии. Он снял немало фильмов, посвященных детям, которые и сегодня с удовольствием смотрят маленькие зрители. Предлагаем читателям небольшой его сюжет для очередной ленты.

Школьный кабинет физики. Идет урок.

Взгляд пожилого учителя медленно скользит поверх очков по затылкам склонившихся над партами учеников. Останавливается...

Мальчишеские пальцы ловко мастерят бумажного голубя из вырванного из тетради листа...

— Все балбесничаешь, Сидоров? — учитель остановился в проходе рядом с нерадивым учеником. Тот поднялся. Застыл, опустив голову. — Я, значит, про земное притяжение, а ты, значит... — учитель взял бумажного голубя, повертел его, вдруг резко запустил под потолок: голубь клюнул носом, выровнялся, плавно пролетев над головами ребят, нырнул в открытое настежь окно. — Гм-м... — кашлянул учитель, камуфлируя неловкость. — Мне, Сидоров, уже, понимаешь, надоело родителей твоих в школу вызывать. И двойки твои надоели, понимаешь? — продолжил после паузы: — Великий Исаак Ньютон, между прочим...

— ...тоже плохо учился, — послышался негромкий мальчишеский голос с задней парты.

— Что? — не сразу нашелся учитель. — Кто это сказал?

— Я, — над партой поднялся круглолицый Крепыш. Повторил с озорной улыбкой: — Великий Исаак Ньютон, как и Сидоров, плохо учился... И великий Альберт Эйнштейн, между прочим, тоже... Это же всем известно!..

— Что известно? — растерялся учитель. — Да как ты мог? Вон из класса! И ты, Сидоров, тоже!.. — добавил шепотом, покачивая головой: — Ничего святого — как это грустно...

На толстом суку старой развесистой липы во дворе устроился Крепыш.

На переброшенной через сук веревке, нижний конец которой с явным трудом удерживает шестилетний малыш, висит корзина с яблоками.

Под деревом, прислонившись спиной к стволу, сидит Сидоров.

— Ничего святого, — шепчет себе под нос Крепыш, передразнивая учителя. — Да если б Ньютону яблоко на голову не свалилось, фиг бы он чего открыл...

Крепыш взял из корзины яблоко, прицелился:

— Вели-и-кий... Как только яблоко по башке ударит, кричи: "Эврика!".
Понял?

Отпустил яблоко. Оно плюхнулось на землю рядом с Сидоровым. Крепыш взял следующее. Чуть сдвинулся вправо на суку. Яблоко снова летит мимо цели.

— Замри! — командует сверху Крепыш.

И опять яблоко летит мимо. Потом еще одно, и еще...

Сидоров все время чуть отклоняется в стороны.

Крепыш запускает руку в корзину. Достает внушительных размеров арбуз. Примеряется, чтобы бросить его. Но в последний момент передумывает — кладет арбуз обратно.

Малыш внизу едва сдерживает веревку с корзиной.

Повиснув на суку, Крепыш спрыгивает на землю. Отойдя на пару метров в сторону, придирчиво соизмеряет сидящего у ствола Сидорова с висящей над ним корзиной, как бы проводя между ними перпендикуляр. Затем подходит к Сидорову, принимается сдвигать его в сторону. Тот встает, освобождая Крепышу место для маневра.

— Так... Чуть левее... — Крепыш запрокидывает глаза, становится прямо под корзиной. — Вот здесь. Сядешь здесь и не шевелись, понял?..

— Ну?.. — не очень уверенно кивает Сидоров.

— Ну... — передразнивает его Крепыш. Бьет себя по затылку: — Я, значит, сверху — бац! А ты — радостно — "Эврика!". И всех делов... И весь тебе закон Ньютона!.. Бац! А ты — "Эврика!".

Сидоров кивает.

Обессиливший малыш выпускает вдруг конец веревки. Корзина, висящая на суку, переворачивается.

Огромный арбуз летит вниз. Шлепается на голову Крепыша, разлетаясь яркими красным брызгами.

— Эврика!.. — кричит малыш из-за дерева.

— Эврика, — повторяет растерянный Сидоров.

— Эв-рри-ка... — едва ворочая языком, шепчет Крепыш, медленно опускаясь на траву.